

Цзи Хэн действительно пригласил группу жонглеров и шоу обезьян на день рождения Жуйи. Жуйи с удовольствием наблюдал за происходящим, все время смеясь и дергая за рукав Тянь Ци. Даже вдовствующая императрица нашла это очень интересным. Сам Цзи Хэн не интересовался этими маленькими трюками, но когда его мать и его сын счастливы, он, естественно, тоже счастлив. Затем он посмотрел на Тянь Ци, маленький извращенец вытянул шею и уставился на сцену. Цзи Хэн не смог удержаться, покачал головой и рассмеялся, подумав: «Разве Тянь Ци предложил найти эту группу для Жуйи? Очевидно, он сам хотел их увидеть».

Вся семья собралась вместе, и только у одного человека на сердце было одиночество - не самое приятное чувство. По какой-то причине Цзи Чжэн всегда чувствовал, что такая счастливая сцена семейного единения, казалось, не имела к нему никакого отношения. Фокусы и жонглеры, очевидно, были интересны, но он просто не мог смеяться. Само собой разумеется, что, хотя он и был несчастлив в прошлом, теперь он не отдалялся от своего старшего брата. Ему также нравился Жуйи, этот маленький племянник, но сейчас сидеть здесь ему было неудобно, он чувствовал себя подавленным и неспособным дать волю чувствам.

Цзи Чжэн посмотрел на Тянь Ци, у него не было молчаливого понимания с ним, потому что Тянь Ци был полностью сосредоточен на обезьяньем шоу. Ванье немного растерялся, склонил голову и отпил глоток вина. Подняв глаза, он хотел поговорить с братом, но обнаружил, что тот остановил свой взгляд на Тянь Ци

После обезьяньего шоу артист повел маленькую обезьянку отдыхать. Жуйи было мало, он хотел пойти поиграть с маленькой обезьянкой. Тянь Ци получила разрешение от вдовствующей императрицы и отправилась к обезьяне вместе с Жуйи.

За столом осталось только трое взрослых. Королева-мать посмотрела на братьев и сказала Цзи Чжэну:

- А-Чжэн, ты уже не молод. Пора жениться. Эта вдова выбрала для тебя несколько дам, все они известные и красивые леди, умные и знающие этикет. Естественно, я должна сначала спросить тебя, есть ли у тебя какие-то предпочтения.

Услышав это, Цзи Чжэн почувствовал головную боль.

- Мама, этот сын привык к одиночеству, и я никогда об этом не думал.

- Как это возможно, - вздохнула королева-мать, качая головой, - Дворец Ван Фу такой большой, но в нем до сих пор нет хозяйки. Эта вдова думает не только о тебе, даже твоему брату-императору следует подарить еще несколько красавиц.

Цзи Хэн сначала смотрел на Тянь Ци и Жуйи. Услышав, что мать упомянула о нем, он обернулся и с улыбкой сказал:

- Пожалуйста, пощадите меня, в гареме достаточно женщин, и если привести еще, это только добавит хаоса.

- Мне кажется, ты устал смотреть на женщин в гареме. Я не понимаю, на кого ты смотришь все эти дни. Ты давно не появлялся в гареме.

Чем дальше углубляться в это, тем опаснее. Цзи Хэн прикрыл рот рукой и смущенно кашлянул:

- Разве в эти дни не жарко? Вам не нужно беспокоиться об этих мелочах. Сегодня у Жуйи день рождения, почему бы нам не выпить и не повеселиться?

Королева-мать пожаловалась:

- Как я могу не волноваться? Вы оба словно сговорились. У обычных людей много внуков. Я же так стара, но у меня только один внук.

Цзи Хэн должен был утешить мать. Цзи Чжэн с подозрением посмотрел на Цзи Хэна и сказал:

- Королева-мать права, у императора должно быть больше красавиц.

- Не создавай проблем, - нахмурился Цзи Хэн.

- Как это может вызвать проблемы? Этот подданный просто думает о своем брате-императоре, - улыбнулся Цзи Чжэн.

После праздничного банкета Жуйи отправили вздремнуть. Тянь Ци не вернулась во дворец Цин, а отправилась к Ван Мэну.

Цзи Хэн и Цзи Чжэн вышли из дворца Ци Нин и некоторое время шли пешком. Когда они уже собирались расстаться, Цзи Чжэн вдруг сказал:

- Брат император, этот брат уже понял то, чему ты в последний раз учил меня.

Цзи Хэн остановился и посмотрел на своего брата:

- О? Что же ты выяснил?

- Император прав. Оторванные рукава - это мерзко и неприлично, джентльмены презирают подобное. Император - истинный джентльмен, достойный подражания, и этот подданный будет хранить это в своем сердце и напоминать себе каждый день: не делай ничего, что могло бы опозорить предков.

Это было все равно что ткнуть пальцем в нос Цзи Хэну. Но он не знал, что Цзи Хэн уже прорвал линию психологической защиты и решил быть бесстыдным до конца. В этот момент он нисколько не рассердился на обвинения и полностью принял все это. Он пристально посмотрел на Цзи Чжэна, неожиданно улыбнулся и сказал:

- Поторопись и женись скорее. Если ты не выберешь девушку, которая тебе понравится, я помогу тебе выбрать ее, - похлопав Цзи Чжэна по плечу, он повернулся и ушел.

* * *

Ван Мэн был потрясен тем, что Тянь Ци смогла исцелить себя без какого-либо противоядия. Тянь Ци было неловко говорить, что она была напугана, поэтому сослалась на свое хорошее здоровье. Ван Мэн хотел проверить пульс Тянь Ци, но та сильно ударила его по голове.

У Тянь Ци был еще один вопрос:

- Скажи, можно ли вылечить невралгию?

Ван Мэн спросил:

- А насколько человек болен? Что он делает, когда начинается болезнь?

Тянь Ци дотронулась до подбородка и вспомнила убийственные поступки императора. - Эмм... щипается? Кусается?

- Это уже очень серьезно. Это заболевание можно только облегчить, а не вылечить, и лучший эффект заключается в стабилизации состояния пациента.

Тянь Ци не получила удовлетворительного ответа и была разочарована. Она вернулась во дворец Цяньцин и вздремнула, а когда жара спала, отправилась на поиски Жуйи. Они договорились встретиться сегодня.

Жуйи был очень взволнован, когда увидел, как долгожданный Чжу Бацзе ест арбуз, а также свежие и интересные фокусы и игру маленькой обезьянки, поэтому он плохо спал после обеда. Тянь Ци привела его к озеру Тайе и вывела Дай Сань Шаня. Лотосы в озере Тайе были в полном цвету, красные, желтые и белые цветы вперемешку с большими зелеными листьями были разбросаны по водной глади словно зонтики. Тянь Ци собрала много цветов лотоса, а затем схватила два больших листа. Она положила лотосы на большой панцирь Дай Сань Шаня, а Жуйи сел рядом, прислонившись к прохладному панцирю.

Цзи Хэн подошел к озеру Тайе и увидел, как эти двое едят арбуз с листьями лотоса на головах. Действительно пара свиней.

Арбуз был очень большой, нарезанный ломтиками, похожими на полумесяц. Изумрудно-белая кожура, красная сочная мякоть, черные семена. От каждого укуса сладкий сок стекал на песок, образуя мокрое пятно.

Тянь Ци сидела на корточках на земле, выплевывая семена, пока ела арбуз. Жуйи пытался делать что-то подобное, но был не таким умелым и выплевывал семечки вместе с мякотью. Он стоял рядом с Тянь Ци, опираясь на панцирь черепахи, неловко вгрызаясь в ломоть арбуза почти в два раза больше его головы, с перемазанным в арбузном соке лицом. Его одежда на груди вся пропиталась соком.

Цзи Хэн потерял дар речи, глядя на то, в кого превращается его прекрасный ребенок. Он знал, что рано или поздно Тянь Ци навредит его сыну.

Увидев приближающегося императора, Тянь Ци поспешно встала, проглотила то, что было у нее во рту, и сказала:

- Да здравствует император.

Жуйи сказал «отец-император», а затем принялся от всего сердца жевать арбуз. Глядя на сок на алых губах Тянь Ци, Цзи Хэн внезапно приказал в сторону:

- Вы все уходите.

Шэн Ань Хуай удалился вместе с остальными евнухами. Осталось всего три человека плюс черепаха, которая спряталась в панцире. Тянь Ци тоже немного нервничала, не зная, что хочет сделать император.

Цзи Хэн сказал:

- Продолжай.

- А? - Тянь Ци никак не отреагировала.

- Присядь на корточки и продолжай есть.

Тянь Ци всегда получала какие-то необъяснимые приказы, поэтому она послушно села на корточки, опираясь на черепаший панцирь, и откусила арбуз. Она сама не знала, будет ли император доволен, если она это сделает. Она жевала арбуз, глядя на императора снизу вверх.

Под взглядом этих прекрасных глаз сердцебиение Цзи Хэна внезапно подскочило, а затем застучало в такт с жевательными и глотательными движениями другой стороны, что было похоже на тихое поддразнивание. Но преступник этого не знал и, доев, бессознательно слизнул

сок с уголка рта.

Сердце Цзи Хэна внезапно стало горячим. Он тоже присел на корточки, снял лист лотоса с головы Тянь Ци и посмотрел ему прямо в глаза.

Тянь Ци не знала, что император снова сходит с ума, но так как он не остановил ее, она продолжала есть арбуз по кусочку.

Цзи Хэн вдруг спросил:

- Это вкусно?

Жуйи поднял голову от арбуза и ответил:

- Вкусно, - после ответа он продолжал жевать.

- Я попробую, - сказал Цзи Хэн.

Тянь Ци: «...»

Она посмотрела вниз на арбуз, который был обглодан в виде полумесяца в ее руке, и ей стало стыдно давать его. А человек, который только что стоял рядом с арбузной тарелкой, уже давно был удален императором.

Жуйи тоже был немного удивлен:

- Отец, где ты возьмешь арбуз, чтобы поесть? - не успел Жуйи договорить это, как вдруг почувствовал, что у него потемнело в глазах, а лицо покрылось жаром. Он понял, что это рука его отца.

Жуйи помолчал немного и, видя, что рука, прикрывающая его глаза, не ушла, он понял и с улыбкой спросил:

- Хочешь поиграть в прятки?

Ему никто не ответил.

Тянь Ци внезапно снова поцеловали. Хотя она все еще была немного встревожена, но восприняла все спокойнее, чем в прошлый раз. Ей хотелось вырваться, но она сидела на корточках, и ей некуда было приложить силы. Император одной рукой держал ее за обе руки, лишая возможности сопротивляться.

Он прижался к ее губам, силой заставил открыть рот, высасывая сок, а потом лизнул и нежно поцеловал, словно весенний ветерок. Тянь Ци открыла глаза и уставилась на него. Перед ее глазами все было размыто, но она видела мягкий свет и улыбку в его глазах

Налетел порыв ветра, раскачивая мягкие ветви ивы над их головами. Цветы лотоса, сложенные на черепаховом панцире, посыпались вниз и упали на их головы и плечи.

Казалось, они погребены под цветами.

Большой цветок лотоса заслони́л свет, и зрение Тянь Ци стало еще более размытым. Она почувствовала слабый аромат, плывущий в воздухе, и внезапно поняла, что не знает, где она, откуда пришла и куда идет. Казалось, что время вот-вот остановится в этот момент навсегда, заморозит все это и сделает их вечными - прохладное лето, незнакомый мужчина, неожиданный поцелуй.

- Ты уже спрятался? - спросил Жуйи немного обеспокоенно.

Цзи Хэн медленно отпустил Тянь Ци. Он был очень близко к ней, с огненно-красным лотосом на плече. Он опустил голову, чтобы спокойно посмотреть на нее, и убрал руку, закрывающую лицо Жуйи. От этого движения красный лотос мягко соскользнул вниз.

Тянь Ци склонила голову, не осмеливаясь взглянуть на Цзи Хэна.

Жуйи был немного удивлен:

- Ты не спрятался?

Не сводя глаз с красного лица Тянь Ци, Цзи Хэн ответил Жуйи:

- Дай Сань Шань спрятался, иди и поищи его.

- О, хорошо, - согласился Жуйи. Схватившись за большой панцирь Дай Сань Шаня, он наклонился к большой щели, откуда выходила голова, и заглянул внутрь.

В голове Тянь Ци царил хаос, она не знала, о чем думать, не знала, как реагировать, и не осмеливалась поднять глаза на Цзи Хэна.

- Дай Сань Шань, выходи, я тебя вижу! - крикнул Жуйи в щель.

Цзи Хэн вдруг оглянулся, наклонился к красному от смущения уху Тянь Ци, и тихо рассмеялся. Закончив смеяться, он тихо сказал:

- Это действительно мило.

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1274245>